

Каждый третий

Образование 14 августа 1944 года Тюменской области совпало с проведением крупнейших стратегических наступательных операций Красной армии. Чтобы компенсировать огромные потери, понесенные в жестоких сражениях, потребовалось новое пополнение войск за счет людских ресурсов внутренних военных округов.

Из Омской области, в состав которой до 14 августа 1944 года входили Тюмень, Югра и Ямал с начала войны до июля 1944 года было направлено в Красную армию и Военно-Морской флот 476 000 человек, включая 11 000 женщин. К августу 1944 года весь запас мобилизованных ресурсов здесь определялся мизерной цифрой – 118 000 человек. Из них нестроевых, но годных к физическому труду – 12 000, получивших отсрочку от призыва и красноармейцев-отпускников (после ранений) – 630, негодных со снятием с воинского учета – 44 000. За сельским хозяйством было забронировано 6 800 мужчин, за промышленностью – 52 000.

Направленного в ноябре 1944 года в Москву на учебу в Центральную комсомольскую школу, списанного с воинского учета по зрению К. Я. Лагунова “столица удивила обилием мужчин... Молодые, здоровые, румяноликие и круглощечные, в шляпах, шапках и папахах, они деловито вышагивали по серым улицам, толкались в трамваях и метро. В Омске и Тюмени молодой мужчина в гражданском платье – большая и приметная редкость. В селах же нашего Голышмановского да и прочих сельских районах Сибири мужчин практически не было. Были старики. Были инвалиды. Были рано повзрослевшие подростки.

“Нормальные” мужики воевали либо улеглись навеки в землях Подмосковья, Белоруссии, Украины, Прибалтики и Заполярья...

А тут, в столице, мужское поголовье вроде бы и не проредело вовсе, не покосила, не прополола его война. Не знал я тогда, что чиновники высоких учреждений, равно как и рабочие заводов и многие иные москвичи имели бронь, ограждавшую их от призыва в ряды доблестных защитников матери – Родины. Не знал, оттого и дивился, прямо-таки поражался перенаселенной мужчинами Москве...”.

Для мобилизации людских ресурсов новой области был образован Тюменский областной военный комиссариат. Из-за нехватки площадей облвоенкомат размещался до 1951 года в деревянном одноэтажном доме на углу улиц Республики и Орджоникидзе. Во дворе находился сборный пункт: с одной стороны – клуб, с другой – столовая; здесь же комнаты для семей офицерского состава.

Директива командующего войсками Сибирского военного округа генерал-лейтенанта В. Н. Курдюмова от 9 сентября 1944 года “О дополнительном (сверхплановом) призыве граждан 1897-1926 годов рождения” предусматривала мобилизацию и немедленную отправку на фронт

всех ранее не призванных по состоянию здоровья, разбронированных и ранее отклоненных по политико-моральным соображениям.

13 сентября 1944 года секретари Алтайского и Красноярского крайкомов, Омского, Новосибирского, Тюменского обкомов ВКП(б) получили письмо: “Борьба за изыскание людских ресурсов при наличии большого недостатка рабочей силы в народном хозяйстве приобретает в настоящее время исключительно серьезное значение. Военный совет СибВО не может отказаться от мобилизации людских ресурсов для фронта или сократить наряды...”.

В свою очередь Тюменский облвоенком подполковник Кириченко “во исполнение постановления ГКО от 25 октября 1944 года” приказал: “В период с 15 по 25 ноября 1944 года призвать на военную службу граждан мужского пола, родившихся в 1927 году и проживающих на территории Тюменской области. Призыв в районах Ханты-Мансийского и Ямало-Ненецкого округов отсрочить до весны 1945 года (призывников этих районов призвать и направить в части с открытием навигации в мае-июне 1945 г.)”.

В Государственном архиве социально-политической истории Тюменской области сохранились сведения о последнем военном призыве тюменцев: “подлежало явке на призыв – 7 587; явилось – 23, из них по болезни – 22 человека, в длительной командировке (на севере) – 1 человек. Призвано: а) пригодных к строевой службе – 5 846 человек; б) годных к нестроевой службе – 393; в) негодных к службе в военных частях, но годных к физтруду – 38; г) нуждающихся в отсрочках ввиду слабого физического развития (имеющих рост менее 145 см и вес тела менее 42 кг), но в остальном годных к военной службе – 667”.

По результатам призыва молодежи 1927 года рождения Тюменский облвоенкомат занял 1-е место в Сибирском военном округе: “мобилизовано и направлено в войска 8 833 человека”. Тогда же прошли приписку к военкоматам подростки 1928 года рождения”.

По мере освобождения территорий страны от немецко-фашистской оккупации городское самоуправление Тюмени включилось в работу по восстановлению хозяйства и культуры Запорожской области УССР. Эвакуированные в наш город предприятия пополняли фонды помощи Запорожью денежными средствами, строительным лесом, оборудованием.

При всем при этом сама Тюмень по своему благоустройству не соответствовала положению областного города.

“Деревянный, грязный, безалаберно застроенный центр огромной территории, где можно было бы разместить половину Европы”, – такой увидел Тюмень осенью 1944 года К. Я. Лагунов.

В феврале 1945 года Богонастюка возвратили на партийную работу – секретарем Тюменского горкома ВКП(б) по кадрам. При Чубарове объединили областной и городской комитеты партии. Председателем горисполкома был назначен Андрей Евдокимович Переузенко.

Он родился в 1901 году в г. Таганроге Ростовской области в рабочей семье. В 1936 году окончил индустриальный институт в г. Новочеркасске, получил диплом инженера-теплотехника. Назначен заместителем директора завода №65 в г. Таганроге (по производству боеприпасов). В 1938 году арестован по вымышленному обвинению во вредительстве, вину не признал. Через год новый начальник УНКВД Ростовской области капитан госбезопасности В. С. Абакумов, будущий начальник Главного управления контрразведки СМЕРШ (с 13.4.1943) и

министр госбезопасности СССР (с марта 1946 по июль 1951), прекратил дело за “недоказанностью” (прежнего начальника Ростовского УНКВД майора ГБ Г. А. Лупекина расстреляли вместе с наркомом НКВД Н. И. Ежовым).

В Тюмень Переузенко прибыл 25 ноября 1941 года с коллективом и оборудованием Таганрогского мотоциклетного завода. Семья оставалась в захваченном немцами Таганроге. Его несовершеннолетний сын был расстрелян оккупантами за участие в подпольной комсомольской организации. В феврале 1944 года после образования в Тюмени трех районов директора мотоциклетного завода №65 Переузенко избрали 1-м секретарем Заречного райкома ВКП(б). В его характеристике отмечено: “...Сумел организовать успешную работу предприятий района... К 7 ноября 1944 года овчинно-шубный, аккумуляторный заводы и фанерокомбинат перевыполнили производственные задания наркоматов... Особенно заметно проявил себя при благоустройстве города...”.

В газете “Тюменская правда” опубликована его статья “Благоустроили свой родной город”. Предлагалось, в частности: “...увеличить мощность городского водопровода с 4,5 тыс. куб. метров в сутки до 7,5 тысяч... Произвести к 1 мая ремонт мостов, дорог и тротуаров, побелку фасадов некоторых домов, заменить и починить часть заборов...”. На примере Ленинграда, пережившего тяготы и лишения фашистской блокады, но восстановившего после ее прорыва городскую инфраструктуру, предгорисполкома призывал тюменцев: “Сделаем наш город таким, чтобы герои – фронтовики, возвратившиеся домой после победы над фашистскими оккупантами, остались довольны нашей работой по благоустройству улиц, дворов, общежитий и заводских территорий и поблагодарили нас за заботу о родной Тюмени...”.

24 июня 1945 года в Москве на Красной площади прошел Парад Победы. Днем раньше на XII сессии Верховного Совета СССР был принят закон “О демобилизации старших возрастов личного состава действующей армии”.

К июлю 1945 года численность Вооруженных сил СССР составляла 11 365 000 человек. Общий план демобилизации был рассчитан по март 1948 года в шесть очередей. В первую очередь с июля по 30 ноября 1945 года демобилизовали военнослужащих, родившихся с 1885 по 1905 год, общей численностью 1 671 923 человека. Во вторую очередь к концу 1945 года уволены из армии 2 812 104 военнослужащих: десять последующих возрастов рядового, сержантского и младшего офицерского состава – учителя, инженеры, агрономы, зоотехники, шахтеры, нефтяники, строители, недоучившиеся студенты и все женщины, которых около полумиллиона. Третья и последующие очереди демобилизации привели к увольнению из Вооруженных сил десяти призывных возрастов общей численностью 4 484 027 человек. Одновременно было уволено 287 000 генералов и старших офицеров. После 1948 года на военной службе осталось 2 874 000 человека.

С 15 июля по 5 декабря 1945 года через пересыльный пункт Тюменского областного военкомата прошло около 12 000 демобилизованных военнослужащих первой и второй очереди. В декабре в Тюмени скопилось более 750 человек, ожидающих отправки в Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий национальные округа. Для их временного размещения горисполком выделил помещения железнодорожного клуба, речной пристани и горвоенкомата. Отправить их домой авиацией не позволяла погода и нерасторопность аэродромных служб. До нового 1946 года было сделано всего восемь самолетовылетов и вывезено 149 человек. В условиях антисанитарии, пьянства и падения воинской дисциплины в Тюмени назревал стихийный бунт демобилизованных военнослужащих, отдельные из которых сохранили при себе трофейное оружие.

Для предупреждения возможных беспорядков военный комиссар Тюменской области подполковник Кириченко ввел для всех демобилизованных казарменное положение. Были сформированы два батальона. Командирами батальонов и рот назначены офицеры облвоенкомата из числа фронтовиков. Взводами и отделениями командовали наиболее авторитетные сержанты, награжденные орденами и медалями. По распоряжению Переузенко для отопления помещений завезли дрова, организовали горячее питание и банно-санитарную обработку демобилизованных военнослужащих и их обмундирования. Овчинно-шубный завод и пимокатная фабрика изготовили для победителей теплую одежду и валенки. К началу навигации 1946 года на речных пристанях Тюмени и Тобольска ждали отправки на Север 8 628 человек. По состоянию на 1 января того же года население Тюменской области составляло 913 000 человек, в том числе городского – 206 000 и сельского – 707 000. Мужчин – 346 000 и женщин – 567 000. В Тюмени с эвакуированными гражданами – 96 000 человек (1914 год – 42 000, 1930 год – 62 000, 1939 год – 78 600).

За время войны население области сократилось на 123 700 человек, или на 12,6%. Причем в южной группе (19 районов) сокращение составило 100 200 человек, или 16,3%. В северной группе районов – 43 200 человек или 22,5%. Причиной сокращения населения в области являлись не только мобилизация и призыв в армию значительной части мужчин, но и увеличение смертности при сокращении рождаемости. Так в 1944 году родилось 10 030, а умерло 14 707 человек; за 11 месяцев 1945 года соответственно 11 629 и 9 181. В Тюмени за три военных года (1942, 1943, 1944) родилось 3 566, а умерло 8 434 человека (за 11 месяцев 1945 года соответственно 1 309 и 1 172).

В то же время в северных округах, наоборот, произошло увеличение населения. В Ханты-Мансийском национальном округе – на 4 100 человек, прирост – 4,2%, в Ямало-Ненецком национальном округе – на 3 700 человек, прирост – 7,4%. Дело в том, что на север области в войну было завезено большое количество ссыльных всех категорий.

Спецпоселенцев времен коллективизации сельского хозяйства, так называемых кулаков, в области насчитывалось 6 707 семей в количестве 19 426 человек. Кроме них в 1941 году из Республики немцев Поволжья депортировано 6 606 семей в количестве 21 721 человек. В 1943 году доставлено калмыков 4 500 семей, или около 13 000 человек. Из западных областей СССР – 2 300 семей ссыльнопоселенцев, или около 7000 человек. В 1944 году к ним прибавилось около 300 оуновцев (ОУН – Организация украинских националистов) и 600 сектантов из Рязанской области. Высланных в административном порядке – 1 100 человек. Всего спецссылки и адмвысланных в области – 20 385 семей, или 62 764 человека.

В городе Тюмени к 1946 году числилось 1 113 спецпереселенцев, в том числе немцев – 45, оуновцев – 73, калмыков – 378, бывших кулаков – 257 и административно высланных – 55. Помимо того в лагере НКВД №93 (организован в феврале 1943 года) на 01.01.1946 г. содержалось 2 180 военнопленных унтер-офицеров и рядовых, в том числе немцев – 2 138, румын – 31, венгров – 11. Смертность за 4-й квартал 1945 года – 54 человека. Военнопленные размещались в двух лагерных отделениях (Зарека и Боровое) в деревянных бараках каркасно-засыпного типа с двумя ярусами нар. Санитарное состояние помещений оценивалось как удовлетворительное. В каждом лаготделении имелись баня и дезкамера. Верхней одеждой, обувью и нательным бельем были обеспечены. Побегов не отмечалось. Умерших военнопленных хоронили на краю Парфеновского кладбища.

В Тюменской области из-за отсутствия нужных специалистов режимные требования не всегда выполнялись. Высланные в наш край люди работали повсеместно: на предприятиях, в учреждениях, МТС, совхозах, колхозах, школах и больницах. Инженерами, техниками,

плановиками, бухгалтерами, счетоводами, председателями колхозов, бригадирами, агрономами, учителями, врачами, фельдшерами, заведующими клубов, библиотекарями...

Условия жизни спецпоселенцев и адмвысланных были разными. Кулаки и немцы построили дома, завели огороды и скот. Они понимали: их ссылка – бессрочна. А другие еще надеялись вернуться в родные края.

18 августа 1945 года было принято постановление ГКО “О направлении на работу в промышленность военнослужащих Красной армии, освобожденных из немецкого плена”.

Так в Тюмень на судостроительный завод (до 1949 года завод №639) прибыл Армянский национальный легион, сформированный немцами из военнопленных армян. Легион принимал участие в боях против Красной армии под Туапсе и в Крыму, но из-за ненадежности был отправлен во Францию. Там большинство армянских легионеров отказались служить немцам и создали в мае 1944 года 1-й советский партизанский полк во Франции. Им командовали майор К. С. Миносян и капитан Б. К. Петросян. За активное участие в освобождении юга Франции от немецких оккупантов полк получил от французского правительства боевые знамена, более 300 бойцов и командиров наградили иностранными орденами и медалями.

Французы разрешили им выезд на родину с оружием. Но после прохождения фильтрации, сдачи знамен, наград и документов полк разоружили и под конвоем отправили в Тюмень. Здесь 982-х легионеров расселили в бараках “рабочего лагеря”. Эту улицу стали называть Лагерной (после 1967 года – Елизарова).

После 1945 года с воинского учета на пенсионный было переведено более 2 500 000 военнослужащих, получивших тяжелые ранения. Но даже на пенсию первой группы инвалидности – слепым и тем, кто без обеих рук или ног, – прожить одному без постоянного ухода было невозможно. Сотни тысяч молодых мужчин оказались лишними людьми, обреченными на муки до конца жизни.

Обычной средой обитания инвалидов в городах стали базары. Безногие на своих каталочках, будто стоя на коленях, просили милостыню. Мужчины покрепче, на костылях, что-нибудь перепродавали или кланчили угощение в пивных. Еще попрошайничали – с жалостливыми песнями на вокзала и в поездах:

*Я был батальонный разведчик,
А он – писаришка штабной...
Я был за Отчизну ответчик,
а он спал с моею женой.*

В октябре 1945 года горисполком передал здание закрытой в декабре 1929 года Знаменской церкви благочинному отцу Александру (Сычугову), единственному тюменскому священнику, чудом уцелевшему во время антирелигиозного террора. Вместе с ним первое богослужение для верующих местной православной общины провел епископ Новосибирский и Бердский Ворфоломей.

На 1 января 1945 года в Тюменской области было учтено 22 093 инвалида: первая группа – 175, вторая (без руки или ноги) – 12 818, третья – 9 100.

В 1948 году, когда закончилась демобилизация, инвалидов второй группы стало вдвое меньше, а остальное пусть однорукий или одноногий сам зарабатывает. Для “подтверждения инвалидности” их периодически вызывали на медицинские обследования – будто ампутированные конечности могли отрасти. Тогда нищенство участников войны было признано “нетерпимым явлением в социалистическом обществе”: фронтовиков-инвалидов первой группы административно выдворили с улиц больших городов и железнодорожных станций в 13 организованных по стране “интернатов” (для нашего региона в городе Караганде).

Немецкие бомбы не падали на Тюмень. Но война обошла “похоронками” все тюменские улицы и переулки.

“Гвардии младший лейтенант Возжаев Петр Афанасьевич, 1922 г. рождения, уроженец г. Тюмени, командир звена 7-го гвардейского штурмового авиаполка 230-й ШАД 4 марта 1943 года не возвратился с боевого задания из района г. Темрюк. Отец Возжаев Афанасий Кузьмич, г. Тюмень, Трудовая слободка, 75”.

“Ваш сын заместитель командира стрелкового батальона 182-го гвардейского стрелкового полка гвардии капитан Шувалов Георгий Михайлович, уроженец г. Тюмени, ул. Орджоникидзе, 34 убит 17 июля 1943 года. Похоронен в лесу на левом берегу р. Северский Донец против с. Заводское Изюмского района Харьковской области...”. Там же обращение в горисполком Шуваловой Ольги Петровны: “Прошу оказать мне помощь на погибших на фронте мужа Шувалова Михаила Петровича 16 января 1943 года и сына Георгия, убитого 17 июля 1943 года. Как мать, вдова и инвалид по труду нуждаюсь в помощи, так как других детей у меня нет...”.

Из мобилизованных и призванных на войну 19 тысяч жителей Тюмени погибли в боях, скончались от ран в госпиталях, умерли в плену 5 899 человек, каждый третий тюмонец. Их фамилии и воинские звания нанесли на плиты, стилизованные под реактивные минометы “Катюши” на площади Памяти. Там же зажжен Вечный огонь.

За проявленные в боях отвагу и мужество четверо уроженцев Тюмени: командир стрелкового батальона капитан И. З. Безносков, механик-водитель танка Т-34 гвардии старший сержант В. Е. Бугаев, штурман бомбардировщика Пе-2 гвардии старший лейтенант Б. К. Опрокиднев и командир артиллерийского дивизиона капитан В. Л. Худяков были удостоены звания Героя Советского Союза (трое посмертно). Более десяти тысяч тюменцев – живых и мертвых – награждены боевыми орденами и медалями. Из 16 миллионов советских граждан, награжденных медалью “За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг”, 6 017 медалей получили рабочие и служащие оборонных предприятий тыловой Тюмени, врачи и учителя городских больниц и школ.

Указом Президента Российской Федерации от 20 мая 2021 года №304 Тюмени присвоено Почетное звание “Город трудовой доблести”. 31 октября 2022 года на территории, прилегавшей во время войны к станкостроительному заводу “Механик”, обозначенному №762, открыли памятную стелу высотой 19,45 метра, символизирующей год победного окончания Великой Отечественной войны.